

Кирилл, архиеп. Александрийский, свт. Толкование на пророка Иону [Ион. 1, 1—4, 1] / Пер. П. И. Казанского; под ред. М. Д. Муретова // Богословский вестник 1893. Т. 3. № 9. С. 19—50 (1-я пагин.).

ТОЛКОВАНИЕ на пророка Иону.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Божественный Иона имѣлъ отца Амаѳію и происходилъ изъ Геѳа Ховеръ. По правдоподобному сказанію, это былъ небольшой городъ или селеніе земли Іудейской. Кажется, онъ пророчествовалъ въ тоже самое время, какъ и прежніе пророки, то-есть Осія и Амосъ и Михей и прочіе. Можно думать, что онъ изрекъ народу Израильскому очень много пророчествъ, изъяснялъ небесныя и божественныя глаголы и ясно предвозвѣщалъ будущее. Но кромѣ этого никакого другого его пророческаго слова не осталось въ письмени. А что онъ неоднократно предвозвѣщалъ народу Іудейскому о событіяхъ, нѣкогда имѣющихъ совершиться, объ этомъ засвидѣтельствовало богодухновенное Писаніе. Такъ въ четвертой книгѣ Царствъ Священное Писаніе говоритъ объ Іеровоамѣ, не о первомъ, что былъ въ началѣ и который былъ сыномъ Навата, *иже въ грѣхъ введе Израилля*, какъ написано (4 Цар. 13, 11), склонивъ его поклониться золотымъ тельцамъ; но о другомъ Іеровоамѣ, который жилъ послѣ многихъ царей и

Твор. Св. Кирилла Александрійск., ч. X.

2

быль сынъ Іоаса. Послушай, что предвозвѣстилъ о немъ Іона: *той приврати предѣлъ Израилевъ отъ входа Емавова даже до моря Аравитскаго, по глаголу Господа Бога Израилева, егоже глагола рукою раба своего Іоны, сына Амавіина, пророка, иже отъ Гевашовера. Яко видѣть Господь смиреніе Израилево, и спасе я рукою (отъ руки *) Іероваама (Цар. 14, 25. 26. 27), то-есть, рукою **),* ибо Іероваамъ, сынъ Іоаса, воевалъ противъ иноплемениковъ и отнятые города земли Іудейской онъ опять подчинилъ своей власти и не мало помогъ Израильтянамъ при содѣйствіи покровительствующаго и желающаго спасти Бога, хотя они и дошли до послѣдней степени бѣдствій. Итакъ были произносимы Іоною по временамъ и другія пророчества; но о немъ записано только то, что полезно и назидательно. Такъ достойно вниманія именно то, что онъ проповѣдывалъ Ниневитянамъ и что въ это время претерпѣлъ самъ. Но какъ бы въ тѣняхъ онъ изображаетъ и таинство домостроительства Спасителя нашего, какъ сказалъ объ этомъ и Самъ Христосъ, обращаясь къ Іудеямъ. Итакъ въ томъ, что было съ божественнымъ Іоной, изображается и отпечатлѣвается таинство Христа. Кромѣ того, почитаю нужнымъ сказать читателямъ слѣдующее. Когда излагается образная рѣчь духовнаго созерцанія, имѣющая высшій, духовно-созерцательный и таинственный смыслъ, и при этомъ предлагается и берется какое-либо лицо въ прообразъ Христа: тогда человеку мудрому и свѣдущему необходимо опредѣлить съ одной стороны, что здѣсь не имѣетъ значенія для предположенной цѣли, а съ другой: что полезно и необходимо и болѣе всего способно послужить для

*) *ἐκ χειρός.*

***) *διὰ χειρός.*

назиданія слушателей. Укажемъ такой примѣръ: пусть предметомъ служить блаженный Моисей, который предстательствовалъ предъ Богомъ отъ лица Израиля при горѣ Синаѣ и былъ посредникомъ между Богомъ и людьми. Устрашившіеся Израилитяне умоляли его, говоря: *глаголи ты съ нами, и да не глаголетъ къ намъ Богъ, да некогда умремъ* (Исх. 20, 19). А что это событіе предъизображало посредничество чрезъ Христа, этому ясно научилъ Самъ Богъ и Отецъ, говоря такъ: *приво вся глаголаху: пророка возставлю имъ отъ среды братій ихъ, якоже тебе, очевидно, посредника, ходатайствующаго предъ Богомъ за родъ человѣческій и возвѣщающаго всѣмъ живущимъ на землѣ неизглаголанную волю Бога и Отца; ибо вложу слова Мои въ уста его, и возглаголетъ имъ о всемъ, елика заповѣдаю ему* (Вт. 18, 17, 18). Итакъ божественный Моисей принять за образъ Христа, но не все, принадлежащее Моисею, мы будемъ усвоить и Ему, чтобъ намъ не оказаться виновными въ безумныхъ словахъ и поступкахъ. Такъ самъ Моисей признается, что онъ былъ слабоголосоенъ и медленноязыченъ и не способенъ къ посольству, и умолялъ избрать для этого другого. Но Христоръ ни медленноязыченъ, ни слабоголосоенъ, какъ тотъ, но Онъ есть великая труба; такъ называлъ Его Исаія, говоря: *и будетъ въ той день, вострепужатъ трубою великою* (Иса. 27, 13): ибо слово Спасителя провозвѣщено повсюду и содѣлалось слышимымъ для живущихъ по всей поднебесной. И Давидъ, зная это, сказалъ: *Богъ боговъ Господь глагола, и призва землю, отъ востока солнца до запада* (Псал. 49, 1). Итакъ Моисей ходатайствуетъ во образъ Христа, между тѣмъ какъ своимъ косноязычіемъ онъ

уже не являетъ въ себѣ образъ Христа. Опять во образъ Эммануила взятъ былъ и Ааронъ, увѣнчанный преимуществами первосвященства, получившій право входить во Святая святыхъ и облачавшійся въ славную и достойную удивленія одежду (Исх. 28 гл. и др.). Но опять не все, ему принадлежащее, мы будемъ относить ко Христу. Такъ онъ не былъ совершенно непорочнымъ; онъ былъ обличаемъ нѣкогда за то, что вмѣстѣ съ Маріамою упрекалъ Моисея (Числ. 12, 1 и дал.). Не былъ онъ безупреченъ и въ другомъ случаѣ, когда Израиль слилъ тельца въ пустынѣ. Итакъ не все то, что находится въ Писаніи и образахъ, пригодно для духовнаго созерцанія; но если берется лицо какого-нибудь человѣка, изображающаго намъ въ себѣ Христа, то по справедливости мы должны обходить человѣческіе недостатки и останавливаться на однихъ только существенно важныхъ чертахъ, повсюду отыскивая то, что можетъ быть полезно для цѣли предмета. Точно такъ же мы будемъ разсуждать и объ Іонѣ. Онъ какъ бы предъизображаетъ намъ таинство Христа; впрочемъ не все, случившееся съ нимъ, можно считать пригоднымъ и необходимымъ для этого. Такъ, напримѣръ, онъ былъ посланъ проповѣдывать Ниневитянамъ, но старался убѣжать отъ лица Божія и оказался медлительнымъ въ исполненіи посольства. И Сынъ отъ Бога и Отца посланъ былъ проповѣдывать народамъ; но онъ не былъ не расположенъ къ служенію и не старался убѣжать отъ лица Божія. Пророкъ убѣждалъ плывущихъ, говоря: *возмите мя, и вверзите въ море, и утолитъ море отъ васъ* (Іон. 1, 12). И проглоченъ былъ китомъ, потомъ былъ выброшенъ чрезъ три дня, и послѣ этого ушелъ въ Ниневію и исполнилъ свое служеніе; но не мало

былъ опечаленъ, когда Богъ умилосердился надъ жителями Ниневіи. И Христосъ добровольно подъялъ смерть; Онъ пребылъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи, воскресъ и послѣ того отошелъ въ Галилею и повелѣлъ положить начало проповѣди къ язычникамъ. Однакожъ онъ не былъ опечаленъ подобно Іонѣ, видя спасаемыхъ въ покаяніе. Посему, если мы не будемъ всякое слово историческаго повѣствованія обращать въ предметъ духовнаго созерцанія, то пусть никто не ставитъ намъ этого въ вину. Какъ пчелы, облетая дуга и цвѣты, всегда собираютъ потребное для приготовленія сотовъ; такъ и мудрый толкователь, изслѣдуя святое и богодухновенное Писаніе, всегда собирая и сочетавая необходимое для изъясненія таинствъ Христа, предложить благопристойное и неукоризненное ученіе.

Гл. I. Ст. 1. 2. *И бысть слово Господне ко Іонѣ сыну Амавіну, глаголя: востани, и иди въ Ниневію градъ великій, и проповѣждь въ немъ, яко възде вопль злобы его ко мнѣ.*

При размышленіи о служеніи и посольствѣ пророка Іоны естественно приходитъ на мысль воспоминаемое устами блаженнаго Павла: *или Іудеевъ Богъ токмо, а не и языковъ? понеже единъ Богъ* (Римл. 3, 29. 30). Тоже самое и Петръ по опыту узнавъ возвѣстилъ намъ, говоря: *по истинѣ разумѣваю, яко не на лица зритъ Богъ, но во всякомъ языкѣ боится его и дѣланъ правду пріятенъ ему есть* (Дѣян. 10, 34. 35). Онъ устроилъ небо и землю, и вся яже въ нихъ (Псал. 145, 6) и сотворилъ человека въ началѣ по образу своему и по подобію (Быт. 1, 26), дабы, объятый стремленіемъ къ добродѣтели, онъ проводилъ славную жизнь въ святости и блаженствѣ и имѣлъ изобильное участіе въ благодатныхъ ихъ дарахъ.

Потомъ обольщенный лукавствомъ діавола, онъ привлеченъ былъ ко грѣху, и посему подвергся проклятію и тлѣнію. Но прежде сложенія міра предопредѣленъ и предувѣдѣнъ былъ Христосъ для исправленія всѣхъ; ибо Богъ и Отець благоволилъ *возлжати всяческая въ Себѣ Самомъ, яже на небесахъ и яже на земли* (Еф. 1, 10; ср. 3, 9), но совершеніе этихъ великихъ дѣлъ предоставлено было содѣлавшемуся подобнымъ намъ Единородному и возсіявшему въ мірѣ съ плотію. А что Богъ и прежде времени пришествія Его необходимо имѣлъ попеченіе о заблудшихъ и имѣлъ надзоръ за падшими по невѣдѣнію,—въ этомъ Онъ хотѣлъ удостовѣрить и дѣлами. Посему повелѣлъ блаженному Пророку итти въ Ниневію. Это былъ Персидскій городъ, лежащій къ востоку, знаменитый и, какъ говоритъ Пророкъ Іеремія, *земля изваянныхъ есть* (Іер. 50, 38). Весьма много было городовъ, сосѣднихъ съ Іудеею и преданныхъ идолослуженію; Тиръ и Сидонъ и вся Галилея иноплеменниковъ поклонялись дѣламъ своихъ рукъ и у нихъ существовали безчисленные виды демоновъ, и жертвенники и капища. Почему же, скажи миѣ, минуя сосѣдніе города, посылаетъ Пророка въ Ниневію, которая находилась весьма далеко и въ которой въ особенности, какъ я прежде сказалъ, народъ былъ грубъ и неудержимо преданъ поклоненію солнцу, звѣздамъ и огню? И притомъ выше всякаго слова подвержена была страху предъ богоненавистнымъ волшебствомъ, потому что устами Наума къ ней сказано: *блудница добра и пріятна, начальница волхвованій* (Наум. 3, 4). Думаю, что всевѣдущій Богъ восхотѣлъ благополезно показать и самимъ народамъ древности, что и они далеко уклонились и онутаны сѣтями заблужденія, но нѣ-

когда уловлены будутъ въ познаніе истины, хотя бы они были весьма дурны и грубы и доходили до крайней необузданности. Ибо слово Божіе не имѣетъ недостатка въ томъ, что можетъ напитать умъ и расположить его учиться тому, чрезъ что онъ могъ бы сдѣлаться мудрымъ. Послушай, что говоритъ Іеремія въ одно время такъ: *се азъ даю *) словеса моя во уста твоя огонь, и люди сія древа, и поясъ ихъ* (Іер. 5, 14), а въ другое такъ: *еда словеса моя не суть якоже огонь горящій, рече Господь, и яко камень?* (Іер. 23, 29 **).

Итакъ Іона посылался къ Ниневитянамъ не напрасно, но для того, чтобъ дать нѣкое предъуказаніе того милосердія, которое свойственно Богу и которое нѣкогда будетъ оказано и самимъ заблудившимся вслѣдствіе невѣдѣнія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это событіе служило въ осужденіе Израилю; ибо онъ изобличаемъ былъ какъ непокорный, какъ безчувственный, какъ мало радѣвшій о законахъ Божіихъ. Между тѣмъ, какъ Ниневитяне вслѣдствіе проповѣди одного Пророка немедленно же рѣшились обратиться къ покаянію, хотя страдали отъ весьма многихъ заблужденій; они же, напротивъ, презрѣвъ Моисея и пророковъ, пренебрегли и Самимъ Христомъ, хотя Онъ къ поученіямъ присоединялъ чудотворенія, чрезъ которыя весьма легко можно было убѣдиться въ томъ, что Онъ, будучи Богомъ по естеству, содѣлался человекомъ, чтобъ спасти всю поднебесную и ихъ (Іудеевъ) прежде всѣхъ другихъ. А что это событіе могло служить, и со всею справедливостью, обличеніемъ для Израильтянъ,—на это указываетъ

*) Въ греч. *δέδοχα*, Вулг. *do*.

***) Греч. *πέλεκυς* (вариантъ: *πέλοξ*) *κόπων*—сѣкира сѣкущая, по славянской. какъ и Вулгата, ближе къ еврейскому, *malleus contereus*.

Самъ Христосъ, говоря: *мужіе Ниневитстн, покаяшіеся проповѣдію Іониною, осудятъ родъ сей: и се болѣ Іоны зотъ* (Матѣ. 12, 41). Какимъ же образомъ бывшее во Христѣ больше бывшаго при Іонѣ? Одинъ только угрожалъ Ниневитянамъ погибелью; Христосъ же, поражая неизреченными чудотвореніями, составляя предметъ удивленія. Чудо, сопровождающее проповѣдь, почти всегда служить орудіемъ привлеченія къ вѣрѣ. Итакъ весьма благоусмотрительно Іона посылается для того, чтобы проповѣдывать жителямъ Ниневіи, *яко взыде вопль злобы ихъ къ Богу всяческихъ*. Онъ, конечно, знаетъ совершенно обо всемъ, но если онъ подвигнуть бываетъ къ особенному наблюденію за согрѣшившими; тогда Онъ говоритъ, что вопль отъ дѣлъ возшелъ къ Нему; ибо какъ Богъ Онъ есть Судія всяческихъ. Говорится также, что кровь Авеля вопіяла противъ убійства Каина, а также необузданность постыдныхъ дѣлъ городовъ Содомскихъ.

Ст. 3. *И воста Іона, еже бѣжати въ Фарсисъ отъ лица Господня и снаде во Іопнію: и обрѣте корабль идущъ въ Фарсисъ: и даде наемъ свой, и вниде въ онъ плыти съ ними въ Фарсисъ отъ лица Господня.*

Іопція есть городъ Палестины, лежащій при самомъ морѣ, и вмѣстѣ пристань для отправляющихся въ морское путешествіе съ необходимыми жизненными припасами изъ Іудеи и въ особенности въ города, находящіеся къ востоку. Итакъ Пророкъ уходитъ; потомъ нашедши корабль, отплывающій въ Фарсисъ (ибо предпочелъ бѣжать туда, чѣмъ итти въ Ниневію), отдалъ плату за путешествіе и отплылъ вмѣстѣ съ другими. Фарсисомъ же называетъ нынѣ именуемые Тарсы или Тарсъ. Нѣкоторые же думаютъ, что этимъ именемъ обозначается городъ, на-

ходящійся у Еѳіоповъ и Индѣевъ. Несомнѣнно, что у тѣхъ есть Өарсисъ. Или Өарсисомъ обозначается цѣлая Индѣйская страна. Впрочемъ думаю, что въ настоящемъ случаѣ пророческое слово указываетъ не на нее; потому что для желающихъ совершить плаваніе къ народамъ индѣйскимъ это путешествіе надлежало бы совершить не чрезъ Іоннію, но лучше чрезъ море Еритрейское*), если только не предположить, что пророкъ восхотѣлъ убѣждать внутри страны Еѳіопской, чрезъ страну Персовъ и Ассиріянь; но такое предположеніе совершенно не основательно. Итакъ Өарсисомъ, кажется, называется нынѣшніе Тарсы, а это городъ Киликіи, находящійся при рѣкѣ Киднѣ и лежащій у самой подошвы Тарса, весьма высокой горы въ Киликіи. Итакъ пророкъ отправляется въ путь и побужденіемъ его отшествія служить (желаніе) *бѣжати отъ лица Божіа*. Здѣсь, впрочемъ, намъ нельзя оставить безъ изслѣдованія смыслъ этого изреченія или лучше—образъ бѣгства. Думаю, что бѣжать отъ лица Божія значитъ уклоняться отъ посольства и какъ бы укоснять служеніе. Но почему и что принимая въ соображеніе Пророкъ устремляется въ Өарсисъ,—этого не могу понять, если только не позволить себѣ допустить такое предположеніе, что у него (пророка), какъ и у древнѣйшихъ святыхъ, было недостаточное понятіе о Богѣ; ибо нѣкоторые думали, что власть Бога всяческихъ простирается только на страну іудейскую, въ ней какъ бы заключена и не касается никакой другой страны. Такъ божественный Іаковъ нѣкогда уходилъ изъ отческаго дома и спѣшилъ къ Лавану въ Месопотамію; тогда онъ

*) Чермное или Красное море.

расположился на ночлегъ въ одной странѣ и, по обычаю положивъ камень подъ голову, заснулъ, и видитъ лѣстницу, простирающуюся отъ земли до неба и Ангеловъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ по ней, и утверждающагося на ней Господа. Вставъ же отъ сна, Іаковъ сказалъ: *яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не вѣдѣхъ* (Быт. 28, 16). Думаю поэтому, что нѣчто подобное помыслилъ въ себѣ и блаженный Пророкъ, когда удалялся изъ Іудей и отиравался въ еллинскіе города. А о причинѣ, почему онъ медлилъ и не хотѣлъ съ готовностью исполнить (возложеннаго на него) служенія, мы узнаемъ изъ его же собственныхъ словъ: ибо онъ возвѣстилъ объ этомъ позже, при отшествіи (изъ Ниневіи). Когда же не пришло въ исполненіе пророчество его, онъ сильно опечалился и сказалъ: *о Господи, не сія ли убо словеса моя, яже глаголахъ, еще сущу ми на земли моей? сего ради предварихъ бѣжати въ Фарсисъ, зане разумѣхъ, яко милостивъ ты еси и щедръ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и каюсь о злобахъ. И нынѣ Владыко Господи, прими душу мою отъ мене, яко уне ми умрети, нежели жити* (Іон. 4, 2. 3). Какъ пророкъ, онъ не зналъ объ исходѣ своего служенія; но онъ боялся, какъ бы Ниневитяне, послѣ того, какъ не пришли въ исполненіе его предсказанія, не оставили безъ вниманія благодати помиловавшаго ихъ Бога, не подняли на него рукъ и не умертвили его, какъ пустослова, обманщика и лжеца, возбудившаго въ нихъ напрасное безпокойство; ибо варваръ всегда склоненъ къ ярости и весьма легко приходитъ въ неистовство, хотя бы и не было достаточной причины къ бѣшенству.

Ст. 4. 5. *И Господь воздвиже вѣтръ (велий) на мори и бысть буря великая въ мори, и корабль бѣдство-*

ваше еже сокрушится. И убоишася корабельницы, и возопиша кійждо къ богу своему: и изметаніе сотвориша сосудовъ, иже въ корабли, въ море, еже облегчится отъ нихъ.

По устройенію Бога, взволновавшаго море порывами ужасныхъ вѣтровъ, корабль боролся съ бурей. На корабельщиковъ напалъ страхъ и они уже стали говорить о послѣднихъ минутахъ жизни, когда, по всей вѣроятности, корабль издавалъ скрипѣніе и какъ бы уже съ угрозою возвѣщалъ, что онъ готовъ сокрушиться. Толпа корабельщиковъ употребила обычные въ такомъ случаѣ средства и освободила корабль отъ груза, чтобъ онъ былъ высоко надъ волнами и такимъ образомъ какъ можно легче носился по водамъ. Для доказательства же опасности отъ бури служить то, что и сами корабельщики повержены были въ ужасъ, и какъ потерявшіе уже надежду на спасеніе, стали весьма усердно призывать на помощь своихъ боговъ.

Ст. 5. 6. Иона же спиде во дно корабля, и спаше ту, и храниае. И приде къ нему кормчій, и рече ему: что ты храниши? востани, и моли Бога твоего, яко да спасетъ ны Богъ, да не погибнемъ.

Пророческой трезвенности всего бы менѣе приличествовало нерадѣніе въ молитвѣ, когда угрожали опасности и, повидимому, глубокой сонъ, когда время и тяжелое положеніе, въ которомъ особенно подобало бы умолить Бога всеческихъ, призывали къ усиліямъ. Отсюда можно видѣть, что сонъ (пророка) наступилъ прежде бури. А то, что онъ пустился на самое дно корабля, указываетъ на сильную привычку уединяться: ибо святымъ всегда пріятно и желательно избѣгать роскоши, удаляться отъ толпы и проводить время въ уединеніи, какъ и Іеремія гово-

рить: *благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей. Сядетъ на единъ, и умолкнетъ, яко воздвигне на ся* (Пл. Іер. 3, 27. 28). И еще онъ восклицалъ о множествѣ непокорныхъ: *Господи Боже силъ, не съдохъ въ сонмъ ихъ играющихъ, но бояхся отъ лица руки твоея: на единъ съдохъ, яко горести исполнихся* (Іер. 15, 17). Сидѣть же наединѣ, думаю, значить проводить спокойную жизнь, освобождаться отъ попеченія и заботы житейской и не идти вмѣстѣ съ другими, которые возлюбили любострастную и плотоугодливую жизнь. Итакъ Пророкъ спалъ не потому, что пренебрежительно относился къ требованіямъ долга, но потому, какъ я уже сказалъ, что онъ заснулъ еще прежде начала бури. Кормчій же послѣшно будить его, говоря, что ему скорѣе надо призывать Бога своего, такъ какъ находящихся въ опасности всегда почти печалить то, если кто-либо оказывается выше страха и несвоевременно предается безпечности.

Ст. 7. *И рече кійждо ко искреннему своему: приидите вержемъ жребія, и уразумѣемъ, кого ради есть зло сіе на насъ: и метнуша жребія, и паде жребій на Іону.*

Пловцы придумываютъ вѣчто чрезмѣрное, необычное и странное, желая посредствомъ жребія разузнать, изъ-за кого прогнѣванъ Богъ. Впрочемъ, и это устрояется на пользу, чтобъ обнаружился подумавшій, что можно убѣждать отъ лица Бога; ибо жребій падаетъ на него, и онъ подвергается обличенію отъ самого дѣла: боялся онъ, вѣроятно, поскорѣе подвергнутъ обличенію свое намѣреніе. Посему хорошо и премудро поступаютъ желающіе исполнять слова: *не стыдися исповѣдати грѣхи твоя* (Сирах. 4, 30).

Ст. 7—10. *И рѣша къ нему: возвѣсти намъ, кого ради сіе зло на насъ, и что твое дѣланіе есть, и откуда грядеши, и камо идеши, и отъ коя страны, и отъ кѣихъ людей еси ты. И рече къ нимъ: рабъ Господень есмь азъ, и Бога небеснаго азъ чту, иже сотвори море и сушу. И убоишася мужіе страхомъ великимъ, и рѣша къ нему: что сіе сотворилъ еси? зане разумѣша мужіе, яко отъ лица Господня бѣжаше, яко возвѣсти имъ.*

Послѣ того, какъ они уже при помощи жребія узнали виновника своего бѣдствія, они, не будучи въ состояніи ясно понять сущность грѣха (Іоны), обнаруживаютъ небезполезное любопытство. Поелику они были идолослужители; то потребовали, чтобъ онъ сказалъ имъ, какое его занятіе, какая страна и городъ и изъ какого народа онъ идетъ, стараясь, думаю, узнать, какого Бога онъ оскорбилъ; ибо у каждаго изъ плывущихъ на кораблѣ былъ свой особый богъ, а не единый Богъ всяческихъ; они думали, что, почтивъ прогнѣванное изъ-за него божеество, они избавятся отъ пагубныхъ послѣдствій бури. Когда же Пророкъ назвалъ себя рабомъ Бога, устроившаго землю и небо, и сказалъ, что онъ поклоняется Ему; они тотчасъ уразумѣли, что онъ убѣжалъ отъ лица Бога. Но изъ чего же они уразумѣли это?—изъ того, что не позволительно было Іудеямъ убѣгать изъ назначенной имъ страны, сблизаться съ иноплеменниками и входить въ города, привыкшіе къ идолослуженію; это у нихъ было позоромъ и навлекало подозрѣніе въ отступленіи. Казалось, что онъ нарушилъ законъ, былъ виновенъ и подлежалъ суду. Такъ Господь ясно говорилъ, что они лишатся спасенія, которое, говорю, пріобрѣтается чрезъ вѣру, если они не захотятъ принять Того, Который

находился еще и жилъ въ мірѣ (*рече бо: еще мало время съ вами есмь, и иду къ пославшему мя. Выщете мене, и не обрящете: и идѣже есмь азъ, вы не можете прийти*); а они, упрекая его въ удаленіи отъ Іудеевъ къ язычникамъ, неразумно говорили: *камо сей хоцетъ ити, яко мы не обрящемъ его? еда въ разстѣніе Еллинское хоцетъ ити, и учити Еллины?* (Іоан. 7, 33—35); ибо они сообщеніе съ народами Еллинскими считаютъ дѣломъ глупымъ, выходящимъ изъ припятахъ обычаевъ, противнымъ закону и крайне позорнымъ. Итакъ, на основаніи того, что онъ не остался въ предѣлахъ Іудеи, а плылъ вмѣстѣ съ ними въ Тарсъ, они имѣютъ подозрѣніе и заключаютъ, что онъ вѣроятно отрекся отъ жизни по закону (Іудейскому) и, предавшись обычаямъ Еллинскимъ, старается теперь убѣжать отъ лица Божія.

Ст. 11. 12. *И рѣша къ нему: что тебѣ сотворимъ, и утолится море отъ насъ? зане море восхождаше, и воздвизаше паче волненіе. И рече къ нимъ Іона: возмите мя, и вверзите въ море, и утолится море отъ васъ, понеже познахъ азъ, яко мене ради волненіе сіе великое на вы есть.*

Боялись они какъ невыносимо ожесточившагося противъ нихъ моря; такъ нисколько не менѣе трепетали и Бога еврейскаго; ибо они не были въ невѣдѣніи свойственной Ему силы и славы, хотя и были иноплеменники. Когда же пророкъ назвалъ себя рабомъ Бога; тогда они приходятъ въ замѣшательство и колеблются въ мысляхъ своихъ; ибо не рѣшаются на убійство, опасаясь гнѣва всемогущаго Бога. Но такъ какъ море ярилось противъ нихъ не менѣе, чѣмъ прежде; то у нихъ неизбѣжно возникаетъ забота о себѣ самихъ. Посему-то они и просятъ его сказать, что они должны сдѣлать, чтобъ

унылась буря и утихло волненіе, и они сами избѣгли смертной опасности. Что же Пророкъ? Онъ исповѣдуетъ грѣхъ свой, раскаявается въ оскорбленіи Бога и осуждаетъ свое дурное намѣреніе: *возмите мя, говорите, и вверзите въ море*; какъ бы говорилъ онъ, что за отказъ исполнить посольство онъ долженъ подвергнуться отъ нихъ наказанію. Онъ зналъ, что волненіе для корабля утихнетъ, если море получитъ требуемое и прекратитъ бореніе, принявъ въ себя, наконецъ, оскорбителя.

Ст. 13—15. *И нуждахуся мужіе возвратитися къ земли, и не можаху, яко море восходяще и воздвижа- шеся паче на нихъ. И возопиша къ Господеви, и рѣша: никакже Господи, да не погибнетъ душа ради чело- вѣка сего, и не даждь на насъ крове праведныя: зане ты Господи якоже восхотѣлъ, сотворилъ еси. И взяша Іону, и ввергоша его въ море, и преста море отъ вол- ненія своего.*

Пророкъ самъ себя осудилъ на смерть и рѣшился опасностью своей жизни избавить ихъ отъ ужаса. Но они все еще чувствовали великій страхъ и медлили приступить къ совершенію убійства, но желали спасти раба Божія и живаго высадить на берегъ, и лучше такимъ именно образомъ отвратить отъ себя гнѣвъ (Божій). Посему они употребляли все усилія, чтобъ привести корабль къ берегу; но все старанія ихъ оказались напрасными, потому что вѣтеръ производилъ неодолимое для нихъ волненіе и своими неистовыми порывами устремлялся противъ корабля. Послѣ сего они уже обращаются къ умилостивленію Бога молитвою и взываютъ о прощеніи имъ поступка, какъ не желающихъ убійства, но какъ бы (невольнo) уступающимъ Его приговору и вынужденнымъ наконецъ къ отданію Іоны морю и

дѣйствительно отдавшимъ. Принявъ его, оно успокоивается наконецъ, распространяетъ тишину и корабельщикамъ подаетъ надежду спасенія; всегда послушное божественнымъ мановеніемъ и повинуюсь повелѣніямъ Господнимъ оно быстро становится тихимъ.

Ст. 16. *И убояшася мужіе страхомъ великимъ Господа, и пожроша жертву Господеви, и помолшася молитвами.*

Увѣровавъ, что есть единый и по существу Богъ, они получили великую пользу, хотя и разнествовали нелѣпымъ заблужденіемъ и думали, что существуютъ въ мірѣ безчисленные Боги. Итакъ они приносятъ жертву по естеству, единому и истинному Богу, оставивъ своихъ и бросивъ тѣхъ, которыхъ почитали по заблужденію и которые похищали славу, подобающую Богу,—даютъ Ему обѣты, хотя они обыкновенно дѣлали это морскимъ демонамъ. Сынамъ Еллиновъ казалось, что владычество надъ моремъ предоставлено нѣкому Посейдону, ибо все у нихъ басни, пустословіе и страшное безуміе; мы же прославляя Того, Кто по природѣ Богъ, истинно говоримъ Ему: *ты владычествуеши державою морскою* и проч. (Псал. 88, 10).

Гл. II ст. 1. *И повелѣ Господь киту великому пожрети Иону, и бѣ Иона во чревь китовъ три дни и три ноци.*

Богъ повелѣваетъ киту мановеніемъ воли Своей; ибо стоитъ только Ему восхотѣть, чтобъ совершилось что-нибудь—и это становится закономъ, приходитъ въ исполненіе и получаетъ силу закона. Мы этимъ не говоримъ того, что Богъ всяческихъ далъ повелѣніе киту такъ же, какъ Онъ повелѣваетъ и намъ самимъ и святымъ Ангеламъ, какъ бы внушая

уму то, что должно дѣлать, и сообщая сердцамъ знаніе того, чего Онъ желаетъ: ибо утверждать, что Богъ всяческихъ съ людьми обращается точно такъ же, какъ и съ чудовищами, совершенно глупо и недалеко отъ безумія. Но, конечно, можно сказать, что вообще повелѣніе безсловеснымъ ли животнымъ, или стихіямъ, или какой-либо части творенія бываетъ для нихъ, говорю, закономъ, и угодное Ему повелѣніемъ; такъ какъ все повинуется Его мановеніямъ, хотя образъ повиновенія для насъ совершенно непостижимъ, для Него же вполне извѣстенъ. Итакъ (Иона) проглатывается китомъ безъ всякаго поврежденія и былъ въ немъ три дня и три noci. Можетъ быть это покажется кому-либо дѣломъ противоестественнымъ и не соотвѣтствующимъ требованіямъ разума. И прежде другихъ не повѣрятъ этому тѣ, которые не знаютъ по естеству и истиннаго Бога, но преданы оболъщеніямъ демоновъ. Скажутъ: какимъ образомъ онъ могъ остаться живъ, находясь въ китѣ? какимъ образомъ при поглощеніи онъ не потерпѣлъ вреда? или какъ выдержалъ свойственный чреву жаръ? какъ окруженный толикой влагой, находящейся, говорю, во чревѣ кита, могъ онъ жить? въ особенности же, какимъ образомъ онъ не былъ уничтоженъ, варимый одинаково съ пищей? вѣдь (для кита) онъ былъ совершенно слабымъ и весьма удобнымъ для истребленія тѣльцемъ. Отвѣчаемъ, что это событіе по справедливости должно считать истинно чудеснымъ, превышающимъ пониманіе и выходящимъ изъ предѣловъ обычныхъ явленій. Но если сказано, что Богъ совершилъ его, то кто же не повѣритъ этому? Вѣдь Божество всесильно и легко преобразуетъ природу предметовъ во что Ему угодно и ни-

что не можетъ оказать противодѣйствіе Его неизреченнымъ мановеніямъ. Такъ то, что по своей природѣ подлежитъ тлѣнію, вслѣдствіе Его хотѣнія можетъ оказаться недоступнымъ тлѣнію; а твердое, несокрушимое и недоступное законамъ тлѣнія можетъ весьма легко подвергнуться разрушенію; ибо природою у существъ, по моему мнѣнію, бываетъ то, что угодно Творцу*). Впрочемъ надобно знать и то, что сыны Еллиновъ, составившіе у себя мифы, говорятъ, что Геркулесъ, сынъ Алкмены и Зевса, былъ поглощенъ китомъ, но опять изверженъ, съ обнаженною отъ присущаго чреву чудовища жара головою у него, совершенно лишившагося волосъ. Объ этой повѣсти упоминаетъ Ликофронъ; а онъ былъ у нихъ однимъ изъ знаменитыхъ людей. Онъ говоритъ о немъ, называя его:

„Трех-вечернимъ львомъ, котораго пѣкогда челюстями
Тритоновъ поглотилъ острозубый несь.“

Но не ради измышленныхъ у нихъ басенъ мы вѣримъ божественнымъ дѣламъ,—мы напомнили о нихъ только съ тѣмъ, чтобъ обличить невѣрующихъ; потому что и у нихъ историческое повѣствованіе не отвергаетъ такихъ же разказовъ. Поелику же я думаю, что нужно подтвердить это чудесное событіе дѣлами и теперь еще совершающимся по изволенію Божию; то мы скажемъ, что и въ утробѣ матери зародышъ плаваетъ въ природной жидкости, онъ какъ бы погребенъ во чревѣ беременной, не имѣетъ возможности дышать, и однакоже при такихъ условіяхъ живетъ и сохраняется, по изволенію Божию чудесно питаемый. Но ни одного возраженія,

*) Т. е. естество каждаго предмета опредѣляется не инымъ чѣмъ, какъ только Волею Творца.

подобнаго вышеприведеннымъ, не направлялось противъ этихъ дѣлъ Божіихъ, хотя и они ни для кого не сдѣлались понятными: *кто бо уразумѣ умъ Господень*, по написанному (Рим. 11, 34. Иса. 40, 13)? Или кто позналъ пути чудесъ Его? Или, вообще, чьего ума не выше они, чью силу разумѣнія не превосходятъ они? Итакъ, опасно не вѣрять, хотя бы Богъ и совершалъ что-нибудь превышающее разумъ, но будемъ принимать какъ истинное, избѣгая неумѣстной пытливости.

Такъ какъ пророкъ служилъ образомъ служенія Христова, то совершенно необходимымъ считаю добавить къ сему, что вся земля находилась въ опасности, родъ человѣческій былъ обуреваемъ, когда волны грѣха какъ бы ярились противъ нея, ужасное и крайнее любострастіе потопляло ее и тлѣніе подобно волнѣ возставало и дикіе порывы вѣтра бушевали: все это дѣла, говорю, діавола и находящихся подъ его властію и съ нимъ лукавыхъ силъ. Когда мы находились въ такомъ состояніи, Создатель, Богъ и Отецъ умилосердился надъ нами и послалъ намъ съ небесъ Сына, Который, принявъ плоть и пришедши на бѣдствовавшую и обуреваемую землю, добровольно подъялъ смерть, чтобъ остановить волненіе, чтобы утихло море, прекратились волны и перестала буря. ибо мы спасены смертію Христа. И вотъ буря миновалась, ливень прекратился, волны улеглись, сила вѣтровъ уничтожена, распространилась наконецъ глубокая тишина и мы, послѣ того, какъ пострадалъ за насъ Христосъ, находимся въ духовномъ ведрѣ. Нѣчто подобное ты читаешь въ Евангельскихъ Писаніяхъ. Однажды лодка Апостоловъ переплывала чрезъ море Тиверіадское; когда

3*

же поднялся сильный вѣтеръ на водѣ,—они терпѣли невыносимое волненіе и, находясь въ крайней опасности, будятъ тутъ находившагося и спавшаго Христа, громко вошія: встань, спаси, погибаемъ (Матѣ. 8, 25); воставъ же, говорится, *запрети морю*, сказавъ со властію: *молчи, престаи* (Мар. 4, 39) и спасъ учениковъ. Событіе это было образомъ совершившагося въ человѣческой природѣ; ибо чрезъ Него, какъ и сказалъ, мы избавлены и отъ тлѣннй смерти, и отъ грѣха и отъ страданій (за грѣхи), и древняя непогода была прогнана и все наше преобразовалось въ тишину.

Ст. 2. 3. *И помолися Иона къ Богу своему отъ чрева китова, и рече: возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему, и услыша мя: изъ чрева адова вопль мой, услышалъ еси гласъ мой.*

Непотеривъ никакого вреда, какъ бы домогъ пользуясь китомъ, сохраняя умъ и не подвергшись ни малѣйшему увѣчью ни въ тѣлесномъ, ни въ умственномъ отношеніи, онъ чувствуетъ (божественную) помощь; онъ увѣренъ, что Богъ милосердъ; считая случившееся съ нимъ послѣдствіемъ косности въ исполненіи служенія, онъ обращается къ молитвамъ, возноситъ благодарственные мольбы, а вмѣстѣ съ тѣмъ исповѣдуетъ славу Спасающаго, удивляется его власти и возвѣщаетъ Его кротость. Онъ говорилъ, что его молитва принята, уразумѣвъ это, думаю, пророческимъ духомъ. Выраженіе же: *изъ чрева адова*, означаетъ то же, что и: „изъ чрева кита“, очень вѣрно уподобляя звѣря аду и смерти; потому что онъ могъ убить и звѣрски истребить добычу *).

*) *Kataropheliv*— поглотить добычу, уничтожить ее.

Ст. 4. 5. *Отвергъз мя еси во глубины сердца морскаго, и рѣки обидоша мя: вся высоты твоя, и волны твоя на мнѣ приидоша. И азъ рѣхъ: отринухся во очю твою.*

Многообразно выражаетъ онъ случившееся съ нимъ, какъ бы вознося вверху благодать и свидѣтельствуя, что при помощи Божіей можно весьма легко избавиться отъ всякаго бѣдствія. Былъ онъ, говорить, въ самыхъ внутренностяхъ моря, въ смѣшеніи многихъ водъ, затопяющихъ его на подобіе волнъ рѣчныхъ и впасть въ такое бѣдствіе, что наконецъ пришелъ къ мысли, что очи Божіи совсѣмъ отвратились отъ него, и дошелъ до отчаянія въ своемъ спасеніи. А страшное и гибельное дѣло — оказаться виѣ очей Божіихъ *). Поэтому Давидъ и умолялъ, говоря: *не отврати лица твоего отъ мене, и не уклонися гнѣвомъ отъ раба твоего* (Псал. 26, 9); за отвращеніемъ лица божественнаго непременно послѣдуетъ необходимость подвергнуться гнѣву божественному, вѣриже же, гнѣвъ появится прежде и предваритъ отвращеніе.

Ст. 5. *Еда приложу призьрѣніе ми къ храму святому твоему?*

Знаетъ, что сохранецъ онъ силою Бога и удостоенный помощи свыше онъ жилъ и остался цѣлъ, и это въ китѣ и во чревѣ звѣря, чудеснымъ и превышающимъ разумъ образомъ. Но по всей вѣроятности онъ сомнѣвается, будетъ ли онъ возвращенъ (на землю) и появится ли опять на свѣтъ. Поэтому онъ считаетъ превожделѣннымъ и поистинѣ много желаннымъ—прийти въ самый божественный храмъ и воздать славословіе Богу Спасителю и потому

*) Благодатнаго покровительства Божія.

умоляетъ о полученіи таковой благодати, свидѣтельствую, какъ я сказалъ, что Богъ все можетъ совершить.

Ст. 6. 7. *Возліяся на мя вода до души моея, бездна обыде мя послѣдняя, попре глава моя въ разсѣлины горъ; спидохъ въ землю, еяже верей ея заклети вѣчній: и да въздетъ изъ истлѣнія животъ мой къ тебѣ, Господи Боже мой.*

Спасенный неизреченною силою Божіею, онъ хочетъ воздать Ему самыя торжественныя пѣсни благодаренія. Онъ всячески выражаетъ случившееся съ нимъ, и тонко раскрываетъ, какую бѣдою онъ объять былъ: а потомъ опять возвѣщаетъ, какъ былъ спасенъ. Итакъ, что онъ былъ въ морѣ и въ глубокой пропасти и въ разсѣлинахъ горъ, потому что китъ безъ сомнѣнія погружался между скалами и въ морскихъ пещерахъ—объ этомъ зналъ онъ, какъ пророкъ. Говоритъ, что онъ сошелъ въ землю, *еяже верей ея заклети вѣчній*, то-есть, въ адъ, не потому что онъ былъ тамъ (мы не находимъ его умершимъ), но потому, что опасности были такъ велики и случившееся съ нимъ было такъ тяжело, что ихъ было совершенно достаточно, чтобъ причинить ему смерть и низвести его въ самый адъ, откуда никто не могъ бы выдти, и однажды понавшій туда никогда не могъ бы возвратиться оттуда. Это, думаю, и означаютъ слова: *верей ея заклети вѣчній*, какъ бы несокрушимые, никѣмъ, никогда неодолимые, или нерасторжимые. А что онъ не умеръ, но продолжалъ жить въ китѣ, и пребывать въ немъ, не потерпѣвши ничего, могущаго причинить смерть или поврежденіе, на это ясно указываетъ то, что онъ все еще пребываетъ въ надеждѣ на спасеніе. Посему говоритъ: *да въздетъ изъ истлѣнія животъ мой, Гос-*

поди Боже мой. Онъ умоляетъ, чтобъ онъ возвращенъ былъ на свѣтъ и какъ изъ ада извлеченъ былъ изъ чрева китова.

Ст. 8. *Внегда скончаватися отъ мене души моей, Господа помнюхъ, и да придетъ къ тебѣ молитва моя ко храму святому твоему.*

Для тѣхъ, которые желаютъ приобрести добрую славу, не бесполезно страданіе и скорбь не можетъ считаться несносною. Объ этомъ засвидѣтельствуетъ Давидъ, говоря: *отъ скорби призвахъ Господа* (Псал. 117, 5) и другой изъ святыхъ пророковъ: *Господи, въ скорби помнюхъ тя* (Иса. 26, 16). И божественному Павлу весьма угодно было одобрять и восхвалять скорбь очевидно за то, что она содѣйствуетъ добродѣтели; ибо онъ сказалъ: *и скорбь терпѣніе содѣлываетъ* (Рим. 5, 3) и проч. Итакъ, въ то время, какъ душа Пророка скончавалась, то-есть, когда она терпѣла страданіе, доходившее до опасности и притомъ крайней; онъ опять совершаетъ нѣчто полезное: онъ, подобно нѣкоторымъ, не впалъ тотчасъ же въ нерадѣніе и не выражалъ осужденія судамъ божественнымъ, но вспомнилъ о Спасящемъ. Онъ возопилъ къ Нему и возжелалъ Его помощи. Зная Его милосердіе и преизбытокъ Его силы, онъ обратился съ любовью къ Нему, взывая, чтобъ онъ избавилъ его жизнь отъ смерти и тѣннѣя. Итакъ весьма важно и достопочтенно не впадать въ небрежность во время страданій. напротивъ, прошеніями и моленіями умилоствивлять Владыку и у Него искать удаленія зла и уничтоженія бѣдствія.

Ст. 9. 10. *Хранящій суетная и ложная милость свою оставиши. Азъ же со гласомъ хваленія и исповѣданія пожру тебѣ. елика обѣщахъ, воздамъ тебѣ во списаніе мое Господеву.*

Другіе, говоритъ, непознавшіе Тебя, Владыку и Творца всяческихъ, уловленные сѣтями суетности и воздававшіе лжеименнымъ богамъ поклоненіе и наблюдающіе за полетомъ птицъ съ надеждою на нихъ и пасущіе беззаконныхъ. — не ищутъ у Тебя милости и никогда не имѣютъ въ себѣ упованіе на нее. Я же отнюдь не подобенъ имъ, но знаю Тебя,—помощника и благаго и многомилостиваго. Посему съ воплемъ и мольбою буду, говоритъ, исповѣдывать Тебя и какъ самый благовонный еиміамъ вознесу Тебѣ пѣсни, очевидно, благодарственныя, и принесу Тебѣ духовныя жертвы,—прославленіе и славословіе, а также совершу, и весьма охотно, обѣты во спасеніе, то-есть, то, что содѣйствуетъ моему спасенію и приносить пользу моей душѣ. А это было послушаніемъ всему, угодному Богу и исполненіемъ пророческаго служенія, по уничтоженіи всякой медлительности и малодушія.

Итакъ пророкъ молится, находясь въ китѣ. Это былъ прообразъ человѣческой, истинный же образъ этого событія, то-есть Христось, открылся предъ честнымъ крестомъ, когда Онъ уже при самомъ наступленіи страданій, говорилъ небесному Отцу: *аще возможно есть, да мимо идетъ отъ мене чаша сія* (Мѡ. 26, 39). Онъ находился въ великомъ страхѣ и былъ какъ бы объятъ имъ. Но снизшедши въ подземныя страны, сказалъ ли онъ что-нибудь человѣческое, объ этомъ знаетъ только онъ; ибо утверждать это опасно. Впрочемъ, мы увидимъ, что божественный Петръ относитъ къ Нему слова, сказанныя Давидомъ: *яко не оставиши душу мою во адъ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія* (Пс. 15, 10); ибо Онъ воскресъ въ третій день *яко не бляше мощно*

(Дѣян. 2, 24—31), чтобъ Онъ, будучи жизнію по природѣ, могъ быть удержанъ узами смерти.

Ст. 11. *И повелѣ Господь китови, и изверже Тону на сушу.*

Опять получаетъ повелѣніе кить, движимый нѣкоторою божественною и непостижимою силою Бога къ исполненію угоднаго Ему и выбрасываетъ изъ внутренностей своихъ пророка, который не безъ пользы для себя пострадалъ, напротивъ, изъ опыта убѣдился и ясно узналъ, что опасно противиться опредѣленіямъ Владычнимъ.

Гл. III. Ст. 1. 2. *И бысть слово Господне ко Ионнъ вторичею, глаголя: востани, и иди въ Ниневію градъ великій, и проповѣждь въ немъ по проповѣди преждней, юже азъ глаголахъ тебѣ.*

Итакъ, воодушевленный уже болѣе горячимъ усердіемъ, онъ получаетъ вторичное повелѣніе итти въ Ниневію и провозгласить ту же самую проповѣдь, которая сказана была ему въ началѣ, а именно: *яко възде вопль злобы его ко мнѣ* (гл. 1, 2). И уже сказалъ о томъ, что относится ко Христу, но буду говорить объ этомъ опять, нисколько не тяготясь этимъ, какъ написано: *таяжде бо глаголахъ вамъ, мнѣ убо невольно, вамъ же твердо* (Филип. 3, 1). Итакъ мы найдемъ, что Христосъ предъ честнымъ крестомъ какъ бы еще медлилъ исполнить свое дѣло, говорю, и язычникамъ предложить проповѣдь евангельскихъ ученій. О семъ весьма ясно говоритъ Онъ: *нѣсть посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѹ. 15, 24) и своимъ святымъ ученикамъ Онъ заповѣдывалъ: *на путь языковъ не идите и слѣд.* (Матѹ. 10, 5). Но онъ былъ *въ сердцахъ земли три дни и три ноци* (Матѹ. 12, 40); онъ пришелъ *на источники моря, въ слѣдахъ бездны ходилъ* (Іов.

38, 16); *погре* (погрузился) какъ бы въ *разсыпаны* горы и *сиде* въ землю, *еяже верев* ея заклети вѣчній (Ион. 2, 6. 7). Потомъ расхитивъ адъ и проповѣдавъ находившимся тамъ духамъ и отворивъ оставшіяся недвижимыми врата ада, Онъ опять возвратился къ жизни. Возникла, освободясь отъ тлѣнія, жизнь Его и тогда Онъ явился въ саду прежде другихъ ищущимъ его женщинамъ; потомъ сказавъ имъ: *радуйтесь*, повелѣлъ возвѣстить святымъ ученикамъ, что онъ *предваряетъ* ихъ въ Галилеѣ (Мѣ. 28, 7). Тогда, наконецъ, язычникамъ возвѣщено было слово Его чрезъ блаженныхъ апостоловъ. Тогда заблудшимъ *проповѣда по проповѣди прежней*; ибо не иными заповѣдями воспитывалъ Онъ Израиля прежде смерти Своей, и не иными—язычниковъ послѣ нея; но одно для всѣхъ Евангеліе, и совершенно одинаковы знанія божественныхъ учениковъ,—и не одно у тѣхъ, которые призваны чрезъ вѣру во освященіе изъ Израиля, а другое у насъ, призванныхъ изъ язычниковъ.

Ст. 3. 4. *И воста Иона, и иде въ Ниневію, якоже глагола Господь: Ниневія же бѣше градъ великъ Богу. яко шестивъ пути трехъ дней. И начатъ Иона входить во градъ, яко шестивъ пути *) дне одинаго, и проповѣда, и рече: еще три дни, и Ниневія превратится.*

Пророкъ отправляется въ путь и одушевившись горячимъ усердіемъ, выходитъ на дѣло. Повинуясь божественному повелѣнію, онъ отважно входитъ въ иноплеменную Ниневію. городъ обширный и занимающій такое большое пространство, что требовалось три дня пути, еслибы кто хотѣлъ обойти его

*) У св. Кирилла, какъ и въ некоторыхъ древнихъ спискахъ, опущено: *одое* — пути.

кругомъ; онъ проходитъ чрезъ него въ одинъ день, или, какъ думаютъ другіе, путешествуя по нему въ продолженіи одного дня, онъ возвѣщалъ божественное опредѣленіе. Удивительнымъ конечно явленіемъ былъ (для Ниневитянъ) пророкъ, мужъ еврейскій, пришедшій изъ иной страны, и вѣроятно никому изъ здѣшнихъ жателей неизвѣстный, шествующій по срединѣ города, восклицая и говоря: *еще три дни, и Ниневія превратится*. Обрати здѣсь вниманіе и тщательно разсмотри слѣдующее обстоятельство: Богъ всяческихъ повелѣлъ проповѣдывать о Ниневіи: *яко взыде воля злобы ея ко мнѣ*; Пророкъ же, находясь въ ней, говоритъ: *еще три дни, и Ниневія превратится*. Что же мы скажемъ на это? не произносилъ ли онъ ложь, и не говорилъ ли отъ собственного сердца, а не отъ устъ Господа, какъ думаютъ нѣкоторые? Не скажемъ этого, напротивъ, мы утверждаемъ, что пророки часто указываютъ на способъ своего посольства. Что Господь говорилъ ему: *востани, и иди въ Ниневію, и проповѣжь въ ней, яко взыде воля злобы ея ко мнѣ* (1, 2),—объ этомъ мы ясно слышали тотчасъ въ началѣ пророчества; а чтобы и самъ Пророкъ говорилъ что-либо Богу,—объ этомъ мы не знаемъ. Но въ послѣдствіи мы найдемъ его говорящимъ такъ: *о Господи, не сія ли убо словеса моя* и дал. (4, 2). Не видишь ли, что здѣсь весьма многое пройдено молчаніемъ и сказано Богомъ тайно, равно какъ и устами пророка къ Богу? Итакъ словамъ святыхъ слѣдуетъ усвоить истину; ибо никакъ не могутъ говорить ложь тѣ, которые въ изобиліи обладаютъ духомъ истины.

Ст. 5. *И въроваша мужіе Ниневійстїи Богови, и зановѣдаша постъ, и облекошася во вретница отъ велики ихъ даже до мала ихъ.*

Выразительно изреченіе: увѣровали, говорить, жители Ниневіи, то-есть, города, всегда отличавшагося всевозможными гнусостями. Въ нихъ было великое и несчетное множество идоловъ, и многочисленныя капища, и распространены были тайныя искусства. Такъ у нихъ были въ почетѣ волшебства и лжепророчества, премудрымъ считался устремлявшій любопытные взоры къ звѣздамъ и достигалъ наивысшей степени славы тотъ, кто былъ удобопреклоненъ ко всякаго рода гнусостямъ. Но Богу они повѣрили все отъ мала до велика, то-есть, знатные и незнатные, вельможи и люди низкаго происхожденія, въ роскоши богатства и страдающіе подъ бременемъ нужды. Одна у всѣхъ была забота—оказывать повиновеніе словамъ Пророка. Явленіе это весьма удивительно и служить въ великую похвалу увѣровавшимъ: ибо они тотчасъ же съ готовностью подчиняются человѣку, призывающему ихъ къ исправленію въ будущемъ, и изнѣженную свою выю преклоняютъ предъ божественными глаголами, и это по призыву къ покаянію иноплеменика и одного человѣка, и прежде невѣданнаго имъ. Такъ поступили Ниневитяне. А неразумный Израиль не повинуется закону, смѣется надъ Моисеемъ, ни во что ставитъ слова Пророковъ: но зачѣмъ говорю я объ этомъ? Онъ сдѣлался даже убійцею Господа, не повиновался Самому Христу. Итакъ состояніе Ниневитянъ было лучше, (чѣмъ Израильтянъ) и это подтвердилъ Богъ всяческихъ, негдѣ такъ говоря Іезекилю: *сыне чловѣчь, иди и вииди въ домъ Израилевъ, не къ людемъ иноязычнымъ, ни тяжкимъ языкомъ сущымъ, аще же и къ царемъ послалъ быхъ тя, то и ти послушали быша тебе: а домъ Израилевъ не восхоцетъ послушати тебе, яко непокориви суть и жестокосерди*

(3, 4—7). Да, люди иноязычные, глубокоиспорченные и легкомысленные, то-есть, Финевитяне оказали почтеніе пророчеству и немедленно пришли къ сознанию необходимости покаянія; а строптивый Израиль не оказалъ почтенія даже самому Владыкѣ закона и пророковъ.

Ст. 6—9. *И дойде слово къ царю Финевійскому, и воста съ престола своего, и сверже ризы своя съ себе, и облечеса во вретнице, и съде на пепель. И проповѣдася и речено бысть въ Финевіи отъ царя, и велможъ его, глаголющихъ *)): человекы, и скоти, и волове, и овцы, да не вкусятъ ничесоже, ни да пасутся, ниже воды да пѣютъ. И облекошася во вретници человекы, и скоти, и возопиша прилежно къ Богу: и возвратиса кійждо отъ пути своего лукаваго, и отъ неправды сущій въ рукахъ ихъ, глаголюще: кто вѣсть, аще раскается и умоленъ будетъ Богъ, и обратится отъ гнѣва ярости своей, и не погибнемъ.*

Еще больше усиливаетъ похвалу послушанію и еще больше удивляется готовности къ покаянію призванныхъ къ покаянію. Какъ скоро дошли до слуха ихъ слова Пророка,—тогда и самъ удостоенный скиптра и увѣнчанный высшими почестями, оставляетъ царскій тронъ и сбросивъ съ себя приличествующія ему одежды и снявъ съ себя багряницу, облекся во вретнице, то-есть, былъ въ скорбныхъ одеждахъ. Возсѣдни же на пепель, онъ этимъ самъ и другимъ далъ указаніе на то, что необходимо и отказаться отъ пищи и, умиловляя Бога непрестанными мольбами, просить у Него помилованія. Очень мудрыми оказались Финевитяне и въ

*) Вместо: *λεῦοντων*—глаголющихъ, какъ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, у Св. Кирилла, согласно древнимъ кодексамъ: *λέων*—глаголя.

томъ отношеніи, что они посредствомъ поста всё вмѣстѣ старались отвратить беззаконіе. Подлинно это былъ истинный и безпорочный образъ покаянія. Но поелику Израиль, не имѣя надлежащей опытности въ этомъ, держалъ нѣкогда весьма неразумный и нечистый постъ, то Богъ повелѣлъ Пророку—возвышеннымъ голосомъ возвѣститъ имъ: *не такового поста изъ избрахъ, глаголетъ Господь*, и тотчасъ присовокупляетъ, по какой причинѣ Онъ указалъ на это: *во дни бо пощеній вашихъ обрѣтаете воли ваша, и вся подручная ваша томите; въ судьхъ и сварьхъ поститесь и бѣете плетъми смиреннаго* (Иса. 58, 3. 4. 6). Итакъ, Ниневитяне оказались лучшими, совершая Богу чистый и непорочный постъ. Объ этомъ засвидѣтельствовало Священное Писаніе, говоря: *и возвратися кійждо отъ пути своего лукаваго, и отъ неправды суція въ рукахъ ихъ*. Этотъ поступокъ проникнуть мудростью и благоразуміемъ. Они увѣровали, что *раскается Богъ* и прекратитъ гнѣвъ Свой. *Раскается* (*μετανοήσει*) говоритъ вмѣсто: *восхоуиетъ* (*βουλήσεται*). Если Онъ увидитъ, что они отъ зла перешли къ добру, то и Самъ обратится къ весьма вождедѣнному для Него миру и человѣколюбію; ибо Онъ благу по природѣ. Впрочемъ, на согрѣшающихъ Онъ налагаетъ наказанія и на обнаруживающихъ неудержимую склонность къ своеволію посылаетъ гнѣвъ Свой, который подобно уздѣ отлично удерживаетъ ихъ и приводитъ къ покорности. Обрати вниманіе на то, что говорятъ Ниневитяне: *кто вѣсть, аще раскается Богъ и обратится отъ гнѣва прости своея, и не погибнемъ?* Мудрый же Израиль, воспитанный закономъ, не возвышается до пониманія того, что благу и кротокъ Господь, ибо они несмысленные говорили: *прелести наши и беззаконія наши въ*

насъ суть, и мы въ нихъ таемъ, и како намъ живымъ быти? Но услышали Бога, ясно говорящаго: *обращеніемъ обратитесь отъ пути вашего злаго: и вскую умираете, доме Израилевъ?* (Иезек. 33, 10, 11). Такъ и поступили Ниневитяне, обращеніемъ къ лучшему отвращая угрожающій имъ гнѣвъ, причемъ постановили, чтобы вмѣстѣ съ людьми страдали и скоты, лишенные пищи и питья и вынужденные какъ бы плакать. Сдѣлано это было уже сверхъ того, что требовалось, такъ какъ это не было необходимо и Богъ не желалъ страданія животныхъ; но Писаніе указало на это, чтобъ поставить на видъ необычайность раскаянія Ниневитявъ. Знаю, что нѣкоторые краснѣютъ при этомъ и говорятъ, что подъ скотами разумѣются наиперазумнѣйшіе между людьми. Слова эти справедливы и были бы по временамъ умѣстны, еслибы къмѣ-либо были понимаемы такимъ образомъ. Но смыслу объясняемыхъ словъ конечно соотвѣтствуетъ и та мысль, что опредѣленіемъ страданія даже животныхъ указывается на высшую степень покаянія.

Ст. 10. *И видѣ Богъ дѣла ихъ, яко обратитася отъ путей своихъ лукавыхъ: и раскаяся Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори.*

Господь скоръ на милость и спасетъ раскаяющихся: Онъ тотчасъ прощаетъ имъ прежнія вины съ прекращеніемъ у нихъ грѣха, и Самъ оставляетъ Свой гнѣвъ и начинаетъ промыслять объ ихъ благѣ. Когда Онъ видитъ, что они обратились къ добру, то и Онъ переходитъ къ кротости, отлагаетъ югиль и удостоиваетъ прощенія: ибо Онъ совершенно справедливо говоритъ: *и вскую умираете, доме Израилевъ, глаголетъ Господь. Понеже не хочу смерти умирающаго, но еже обратитися ему отъ пути своего*

и жизни души его (Иезек. 18, 31. 32). Когда же говорить о злѣ, то разумѣй не нравственную нечистоту, но гнѣвъ, причиняющій страданія: ибо любя добродѣтель, Богъ намъ не дѣлаетъ зла.

Гл. IV ст. 1—3. *И опечалился Иона печалію великою, и смутися. И помолися ко Господу и рече тако: О Господи, не сія ли убо словеса моя *), еще сущу ми на земли моей? Сего ради предварихъ бѣжати въ Оарсисъ, зане разумьхъ, яко милостивъ ты еси и щедръ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и каийся о злобахъ. И нынѣ, Владыко Господи, пріими душу мою отъ мене, яко уне ми умрети, нежели жити.*

Когда Богъ оказалъ милосердіе тѣмъ, которые покаяніемъ предотвратили послѣдствія гнѣва (божественнаго), и когда истекъ назначенный срокъ, послѣ котораго должно было совершиться предвозвѣщенное, а между тѣмъ ничего изъ предсказаннаго не сбылось; тогда пророкъ очень опечалился не потому, что городъ избѣжалъ гибели (ибо это свойственно только злему завистнику и меньше всего свойственно святому), но потому, что онъ казался какимъ-то лжецомъ и пустословомъ, напрасно устрашавшимъ ихъ и говорившимъ отъ своего мышленія, а совѣмъ не отъ устъ Божіихъ, по написанному. Но нѣкоторые думаютъ, что пророкъ опечалился по какимъ-нибудь другимъ не указаннымъ (въ библейскомъ текстѣ) соображеніямъ. Послѣ того, какъ онъ, говорятъ, узналъ, что Израиль, съ призваніемъ стада язычниковъ, совершенно утратитъ уцваніе на Бога, то, какъ будто бы уже настало такое время, онъ пришелъ въ великую скорбь и опечалился о своихъ

*) По славянскому и греч. вар. далѣ слѣдуютъ слова: *яже многолазъ—* *ὄψς ἐβάλεα*, котораго нѣтъ у Кирилла, какъ и въ нѣкоторыхъ греческихъ издаціяхъ.